

16 АПР 1981

КОММУНА
г. Воронеж

РУССКАЯ МУЗЫКА, РУССКАЯ ПЕСНЯ

Хочется поразмыслить о двух концертах, состоявшихся недавно в Воронеже.

Сергей Каданцев появился в нашем театре оперы и балета в начале прошлого сезона. Его великолепный тенор сразу же обратил внимание на себя. У нас были и есть хорошие голоса (в том числе и теноры), но такого, кажется, не было. Его особенности — дивная чистота и проникновенность, богатство живых интонаций и красок. Певец быстро вошел в репертуар театра.

Поначалу, однако, настораживал его чрезмерный универсализм: он брался за исполнение произведений самого разного стиля — классика перемежалась народными и эстрадными песнями. Способность к мгновенной перестройке голоса и радовала, и пугала: все же смешение разных стилей, как ни стараясь, дает о себе чувствовать, лишает исполнение строгости. В нынешнем концерте С. Каданцев был более осторожен, а следовательно, и более требователен к себе. Результат — несколько номеров, выданных с подлинным блеском и глубиной. Во всяком случае, песня индийского гостя из оперы «Садко», ария Ленского из «Евгения Онегина», ариозо Германа из «Пиковой дамы» и некоторые другие произвели впечатление свежестью и силой страсти, а также, что весьма немаловажно, художественным тактом.

В концерте приняла участие солистка театра оперы и балета Любовь Козлова, недавняя выпускница Воронежского института искусств. Молодая певица оказалась достойным партнером С. Каданцева в дуэте Владимира и Кончаковны

из «Князя Игоря», очень хорошо исполнила романсы.

Концерт носил название «Русская лира» и включил в свой состав инструментальные номера. Е. Соколова, открывая его, исполнила «Богатырские ворота» из сюиты Мусоргского «Картины с выставки». Это было сделано мощно и убедительно — полноточность в фортепианном исполнении соперничала с тонкостью нюансировки. А затем из театрального подполья (если быть точными, из оркестровой ямы, обычно невидимой для театрального зрителя) вышли скрипач Василий Чухлов и виолончелист Александр Акинин. Вкупе с Е. Соколовой они исполнили трио Чайковского «Памяти великого артиста». Маленькие сенсации на этом не кончились. В числе исполнителей выступили флейтист Владимир Трушин («Восточный романс» Римского-Корсакова) и балалаечник, преподаватель института искусств Анатолий Мугерман (романсы Балакирева и Гурилева). Конечно, всего, на что способна русская «лира», они не показали, да и не могли показать, тем не менее, внесли в концерт приятное и существенное разнообразие, которое позволяет надеяться на то, что концерт — не эпизод, а начало какого-то большого и многообразного цикла.

Все это великолепие предшествовало концерту заслуженной артистки РСФСР Эвелины Соловьевой. У него было другое название, но по сути своей он продолжал и развивал идею «Русской лиры», напомнив нам о старинном русском романсе. Э. Соловьева давно уже зарекомендовала себя не только как прекрасная солистка опе-

ры, но и как не менее прекрасная исполнительница вокальных произведений такого рода.

Русский романс — жанр, который с момента своего зарождения (начало прошлого века) и по нынешнюю пору изрядно смущает умы музыкантов. Нотная запись его проста, как упражнение для начинающего музыканта. А вот звучание повергает в трепет и знатоков, и неискушенных души любителей. Тайна его обаяния столь же проста, сколь и непостижима: он весь зиждется на импровизации и свободе душеизлияния.

Э. Соловьева, обладающая лирико-колоратурным сопрано, т. е. голосом, в наибольшей мере способным к импровизации, в свое (и, конечно, в наше!) удовольствие использовала особенности и жанра, и голоса. Она никому не подражает в пении, не стремится реконструировать зафиксированную еще граммофоном манеру исполнения, ищет свои собственные краски и оттенки. Ее пение тонко и трепетно передает движение души. Участие в этом концерте гитары заслуженного деятеля искусств РСФСР Ю. Воронцова помогало певице создавать образы большой красоты и внутренней силы.

Почти четыре часа длились два концерта. Их умело вели заведующая литературной частью театра оперы и балета Тамара Лазарева и музыковед из института искусств Юрий Левашов. Но, конечно, основная нагрузка легла на плечи Е. Соколовой, тонкого интерпретатора музыки и верного друга вокалистов. Четыре часа не утихало зрительское волнение...

Б. ПОДКОПАЕВ.